

Михаил БУШНОВ:

«Я СЧАСТЛИВ РАБОТАТЬ ДЛЯ РОСТОВЧАН»

МИХАИЛУ Ильичу Бушнову присвоено звание народного артиста РСФСР. Конечно же, из Ростова полетели поздравительные телеграммы в крымский поселок Нижний Мисхор, где он проводит сейчас отпуск. Так уж складывается у артистов лето: месяц гастролей в Запорожье, месяц — в Харькове, и с самолета на самолет — пришло время немного отдохнуть... А журналисты уже ищут Бушнова, надеясь взять пространное интервью. Они знают его характер: уж если чем-то увлечется — не остановишь: будет говорить о работе отделения ВТО, где он скоро год как председательствует, о профессиональном уровне театральной молодежи, о необходимости тесных контактов между творческими коллективами... Кстати, это у него — «набольшее».

— Слушайте, — обратился однажды Бушнов к членам правления Ростовского отделения ВТО, — до каких пор мы, актеры разных театров, будем звать друг друга понаслышке? Я хочу видеть новые работы Ростинина, Марковича, Климова... Это не прихоть. Это профессиональная необходимость. Мы не имеем права вариться в собственном соку. В нашем деле все должно быть подчинено творчеству!..

Вот такой он, Бушнов. И это у него — со школьной скамьи, когда только-только родилась мечта стать артистом. Он мечтал о московском театральном училище. Но в его планы — как в планы всех мальчишек, выпускников сорок первого года, — внесла свои жестокие коррективы война.

БУШНОВ попал в артиллерию. Ему довелось воевать и на Миус-фронте, и на Балканах... Боевой путь будущего актера к сержантским нашивкам был наполнен такими тяготами войны, что два-

дцать лет спустя, готовясь сыграть бронбойщика Лопехина в спектакле по главам романа Михаила Шолохова «Они сражались за Родину», он все пережил заново — и гибель друзей, и свист пуль над головой...

Бушнов играл Лопехина «по Шолохову», пронизывая каждую реплику, каждый жест неистребимым юмором русского солдата. Актер сам знал таких бойцов, сам ноевал рядом с ними. И случай, который произошел с Бушновым где-то под Джанкоем, когда после долгожданной солдатской бани в его котелок вместо мяса попал кусок черного... мила, случай, ставший чуть ли не до конца войны поводом для подшучивания над будущим артистом, мог бы, мне кажется, органично войти в спектакль режиссера М. Ваховского «Полк идет» — настолько этот эпизод фронтовой биографии актера был в стиле того, что составляет характер Лопехина.

На полях сражений Михаил Бушнов нашел и своего Костю Гусятникова — героя пьесы А. Арбузова «В этом старом милом доме». Действие пьесы происходит в наши дни, но вторым планом в спектакле проходит минувшая война, когда Гусятников, этот милый, рассеянный человек, умеющий так трепетно и преданно любить, был рядовым солдатом и пел товарищам под баян в редкие минуты военного затишья...

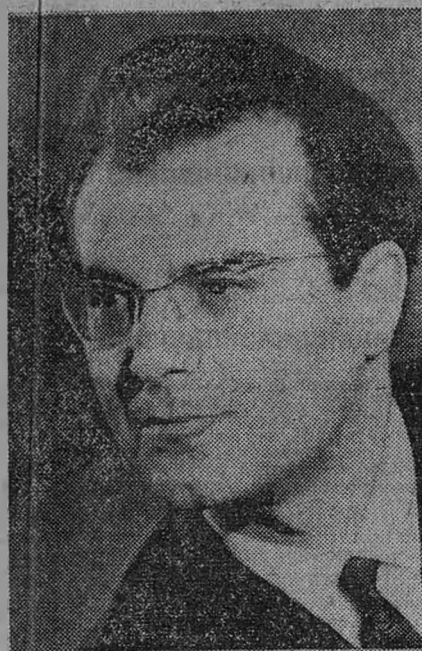
Это же делал и сержант Михаил Бушнов. Его любили бойцы, о его актерских талантах знало командование, и, когда в Софии осенью 1944 года формировался ансамбль песни и пляски одной из армий Южной группы советских войск, он был зачислен солистом этого ансамбля. И вот уже много лет, выходя на сцену театра имени М. Горького, бывший воин-солист берет в руки гита-

ру. Вряд ли нужно перечислять его роли «с лением». Но одну я все-таки напомним — роль в спектакле по пьесе Л. Жуховицкого «Одни, без ангелов». Хотя главных героев играли совсем другие актеры, главными в этой работе театра стали мысли бушновского Кости о высокой нравственности нашей жизни...

НА СЦЕНЕ Бушнов берет на себя весь эмоциональный и интеллектуальный груз спектакля. Может быть, это не всегда хорошо для партнеров, но это так, и иначе он не умеет. Не потому ли в «Сказках старого Арбата» А. Арбузова мы, пожалуй, лучше всего запомнили безмятного Толстячка — человека, подкошенного безответным чувством? На празднике любви, которым живут художник Баясников и Виктоша, появление Толстячка, забредшего в их «сказку», звучит, как трагически-пронзительная нота.

Бушнов, по преимуществу, добивается наибольшего успеха в тех ролях, где надо выйти на сцену и «выдать» характер, судьбу, ситуацию на самом высоком градусе. Без максимального духовного напряжения, без непрерывного движения мысли (да просто — без динамического движения по сцене) Бушнову, думается, скучно играть. Его неудача в пьесе «Транзит» Л. Зорина была, можно сказать, «запланирована»: Бушнов не мог сыграть на сцене человека, откавшегося от себя, от любви, не строящего свою жизнь, а оплакивающего ее. Такой материал — не для него.

ЛОПАХИН, боец в галифе («Первая Конная» В. Вишневского), Петрович («На диком берегу» Б. Полевая), — во всех этих ролях

раскрывалась важная, но только одна сторона дарования актера. Его комедийный талант бесспорен, он был подтвержден и много раз доказан. Но Бушнов не был бы самим собой, если бы в его душе не росло недовольство тем, что уже так легко и уверенно удается. Слишком легко. Слишком уверенно.

— ...Я растерялся, когда режиссер Ян Станиславович Цициновский предложил мне сыграть царя Федора Иоанновича, — вспоминает актер. — Как ни говори, роль великих — Орленева и Москвина... Сыграв Федора Иоанновича, Орленев говорил: «На другой день я проснулся знаменитостью. Имя мое было у всех на устах. Голова моя от счастья затуманилась»... Вот и моя голова «затуманилась» — от сложности той задачи, которую предстояло решить. Орленев называл своего Федора «единственным царем, сознающим, что он без царя в голове». Да, он сознает свою слабость, свою обреченность, и от этого его трагедия еще острее, еще безисходнее. А я прежде всего хотел передать в Федоре Иоанновиче сложность его характера, его неоднозначность. Я ненавижу прямоту — и на сцене, и в жизни...

Вслед за главной ролью в трагедии А. К. Толстого Буш-

нов и Цициновский подготовили еще две роли из классического репертуара — Протасова («Дети солнца» М. Горького) и Корпелова («Трудовой хлеб» А. Островского). Работа Бушнова в спектакле «Трудовой хлеб» особенно показала, что он владеет филигранным мастерством проникновения в материал роли. Внешний и внутренний рисунок образа, созданный Бушновым, стал едва ли не лучшей работой актера за двадцать пять лет, отданные им сцене. У Островского было излюбленное выражение в разговорах об актерской игре: «изящное исполнение». Но, говорил драматург, оно возможно только при «богатой сценической технике». Именно ее и показал нам Михаил Бушнов, сыграв в спектакле «Трудовой хлеб» судьбу не отдельного человека — Иосафа Наумовича Корпелова, а целого поколения русских разночинцев, трагически надломленных жизнью, мечтавших о новой жизни, но не имевших понятия о тех путях, которые могут к ней привести их родину. В этом — трагизм Корпелова, подвиги незащищенного от мерзостей, окружающих его, и только песня, только душа, озаренная поэзией, спасают его, не дают разорваться сердцу в тоске и отчаянии...

МИХАИЛ БУШНОВ пришел на сцену после четырех лет войны и окончание театрального училища имени Б. Шуккина при Московском театре имени Евг. Вахтангова. Он — истинный вахтанговец по той актерской школе, которую прошел, по удивительному сочетанию выразительности внешней характеристики образа с глубиной его внутренней жизни.

— Да, мы не имеем права забывать, кто мы и откуда, — говорит Бушнов. — Но для меня существует лишь один город, в котором я хотел бы жить, — мой Ростов. Я работал только в театрах моего родного города и не жалею об этом. Более того — горжусь! Я ростовчанин, и это, наверное, накладывает свой отпечаток на некоторые мои роли — строй речи, особенности характера... Ну и прекрасно. Я счастлив, что каждый день моей жизни в искусстве отдан людям, рядом с которыми я иду по земле.

Ю. НЕМИРОВ.

Вечерний Ростов
г. Ростов н/Д